

Много лет назад этот человек принес в редакцию «МГ» редкую фотографию, на которой был запечатлен великий Михаил Шолохов в кругу своих близких и врачей. Так состоялось знакомство с 70-летним москвичом Валентином Осиповым, известным издателем, автором многих интересных документально-художественных книг.

И вдруг через десятилетие Валентин Осипович вновь пришел к нам. На этот раз с новой объемистой книгой, название которой красноречиво поведало: не до хождений ему было... Долгие годы он вел яростную борьбу с раком. И – победил! Безусловно, вместе с выдающимися специалистами-онкологами из Обнинска. Да к тому же написал почти 500-страничное исследование (или историко-автобиографическое повествование) с названием, бьющим в самое сердце: «Рак – диагноз дьявольский. Из записок исцеленного». И важное пояснение прямо на обложке книги: «18 глав о жизни и смерти, о медиках и пациентах, о любви и равнодушии с 89 свидетельствами тех, кто оказался причастным к этой болезни».

Предлагаемые читателю записки выбраны из разных мест повествования о жизни автора в Обнинске.

Владимир ХРИСТОФОРОВ,
член Союза писателей России.

Книгу предваряет признания автора: «Я не целитель, и не онколог. Я ни-че-го-шеньки, разумеется, не смыслю в числителе придуманной мною формулы: новейшие медицинские технологии, как это нынче модно говорить. Но врачевали не только мое брэнное тело, но и душу, чтобы окрепла и этим обязала меня остаться на этом свете. В знаменателе моей формулы – добродетели и сострадание людей в белых халатах – милосердие!»

Вторая цитата касается самого автора, вернее того, чего ему удалось избежать: «Абдоминально-промежностная резекция – процедура одновременного удаления ануса, прямой и сигмовидной кишок...»

Итак, в одной из московских поликлиник В.Осипову дали направление в Обнинск в Медицинский радиологический научный центр РАМН.

Евгения Глушкова

«Какой же предстала передо мной Евгения Платоновна? Приоткрывается дверь – и входит женщина с какой-то папочкой под мышкой (догадался: история болезни, пока тощая):

– Здравствуйте, я ваш лечащий врач...

Невысокого росточка, изящна. В распашке врачебного халата угадывается цивильная модность. Прическа вызывает изумление неким, пожалуй, влиянием барокко. Стремительна в движениях. Взгляд строг, но не отпугивает, а наоборот – то-то же поздоровалась с таким чувством, вроде бы и в самом деле внушает пациенту удобность быть здоровым. (...) Но впрочем, чего волноваться. Я давно знаю, здесь, в центре, каждый врач – заслуженный мастер своей исцелительной профессии. Мне потом эту уверенность надежно подтвердили – из 150 врачей почти 90 имеют квалификацию «высшая категория». Гвардейский экипаж!..

– Родители мои из трудового класса, – это из рассказа лечащего врача. – Мама у меня немало лет проработала медсестрой, а папа – путевой обходчик. Было нас у них аж четверо.

...Быстро я уразумел: деловита моя врачиха и терпелива. Досталось мне, когда принялась составлять «анамнез»... Вопросы, вопросы... И бытовые условия. И рабочий режим. И чем увлеклась в молодые и далее пролетевшие годы. И каково питание. И наследственность. И каковы вредные привычки-пристрастия. И чем болел. Про инфаркт признался – так уже со следующего дня кардиологи взяли меня в плен...

Глушкова закончила и сообщила: мол, завтра начнется наша с ней совместная работа... Это она про обследование.

И началось. То с электронной

техникой. Проявляя себя грамотным, ответственным, добросовестным и исполнительным работником».

Добавим: Евгения Платоновна автор посвятил еще многие-многие десятки страниц; перед нами встает глубокая взыскательная личность, отличающаяся высокой культурой, широкими знаниями, а главное – сострадательной душой и сердцем, как принято говорить.

Борис Бердов

«Однажды, когда собрались все анализы, вдруг вечером неожиданно от Глушковой оповещение: «Завтра обход во главе с заведующим отделением. О-о, знаете, какое светило!»

Незабываемое

Обнинск. Раковый корпус

Из записок исцеленного

техники: ну прямо из фантастических космических фильмов: таинственно мерцающие экраны, попикивания в электронных коробах, многоклавишные пульта, присоски к телу или вождения по коже вроде бы «мышками» от компьютеров. То по старинке: днем зонд глотай, ночью баночку, пожурчав, заполняй... Потом аускультация. Потом перкуссия. Определили мой нервно-психический статус. Рентгеноисследование. Дифференциальный диагноз. И еще, еще многое чего много непонятного, но внушающего надежду...

Глушкова Е.П., врач-хирург, выражаясь старинным слогом «пользовала меня» и доводила не только до кондиции «готов к столу», то есть к операции, – хоть ленточку разрежь по успешной сдаче объекта в производство! Но и далее выверяла-контролировала состояние, назначая равными долями в год наезды в Обнинск на несколько дней, как это, оказывается, неукоснительно предписано в центре.

(...) Попозже, когда я излечился и «деобилизовался», попросил дать мне почитать служебную на своего врача характеристику. Для этого пришлось поведать отделу кадров, что я, бывший лежачий, с помощью именно Глушковой Е.П. успешно переродился-эволюционизировался в человека «прямосидящего» (за письменным – рабочим – столом).

И прочитал: «работает врачом-хирургом в отделении комбинированных методов лечения заболеваний абдоминальной области, владеет всеми видами лечебных методик и выполняет весь объем оперативных вмешательств у больных с опухолевыми заболеваниями желудочно-ки-

шечного тракта. Проявляя себя грамотным, ответственным, добросовестным и исполнительным работником».

...Он влиятелен во Всероссийском онкологическом сообществе: член президиума правления Общества онкологов, председатель проблемной комиссии «Медицинская радиология и рентгенология», член редколлегии «Российского онкологического журнала». Он так проявил себя в науке, что объявлен лауреатом премии Правительства России, заслуженным деятелем науки РФ и к тому же награжден значительным орденом. Однако всё это не только потому, что умелый организатор. Он добился признания среди светил – взыскующих, а то и ревнивых! – трудами за письменным столом, который у него продолжение операционного стола. Хирург от Бога, как

принято говорить о выдающихся мастерах этой особой профессии. Однако же удивился я, когда узнал, что Бердов, тем не менее, уже 40 лет исследует тему успешности комбинированного лечения: воссоединяет терапию с хирургией.

...Операционная – святая святых в любой клинике. Посторонним – ни-ни, служителям скальпеля – наичистейшая чистота, а приговоренным к операциям путь туда открыт, только уже убаюканным уколom и на каталке.

(...) Однажды, это когда я еще и думать не мог, что судьбе-злодейке будет угодно уложить меня в центр, в пору, когда я наезжал сюда просто проведать кого-то из своих друзей и в некотором роде вошел в доверие к директору центра Анатолию Фёдоровичу Цыбу, он подвел меня в предбаннике операционной к экрану монитора и сказал с почтительнейшим придыханием: «Операция идет... Бердов ее ведет!..»

И стал я зрителем «кино», в котором Бердов явил себя и главным действующим лицом – истинно артист своего дела... «Кино», признаюсь, не для слабонервных. Еще бы: с полным реализмом изображалось на экране то, как Бердов вторгался во внутренний мир человека... Мне представились ручищи хирурга. Вот они, влекомые многолетним опытом, вползают в эту, извините за натурализм, кишашую кишками утробу. Вот они нащупали и огладили нагло распухающую опухоль. Вот они тончайше-тончайшими вонзаниями скальпеля отсекают смерть, которая тут не с косой, а распухшая от одичавших живоглотных клеток...»

«Высок – его бы в баскетбольную команду. Широкоплеч – его бы в кузницу. Упрямый подбородок – для боксера. Ладони, словно саперные лопатки – и как только работают там, во чреве, где, говорят, сплетенья тончайших кружев капилляров и нервных окончаний. Статен – словно со старых полотен, на которых изображена императорская гвардия при парадном разводе. А еще вельможен держаться – еще бы: второе лицо в центре и знаменит не только в Обнинске.

Замечу: никакой, однако, гордыни в позе и во взгляде.

И голубые глаза, а если приглядеться, в них не ледышки, а застенчивость, совестливость.

Мне Цыб (руководитель центра) подарил книгу «Компьютерная томография в онкопроктологии» с именем на переплете Бердова и его соратников по центру. (...)

Постепенно узнаю: пациентки, даже лежачие, пред встречей с ним поправляют прически, коллеги чтут-уважают.

Яков Хмелевский

«...он начинал работать в 1960-е годы после института в райцентре, в Семипалатинской области.

– Потом после Казахстана, клиническая ординатура по специальности «анестезиология-реаниматология». Потом кандидатская... Потом докторская... Защищался в академическом институте грудной хирургии.

Встречи с Хмелевским не прекращались и после того, как я выздоровел. Как приезжаю в Обнинск, так «вымогаю» у него что-нибудь малоизвестное для своей книги. Он не отказывал. Как-то стал рассказывать, что на последнем в России онкологическом конгрессе специаль-

ное заседание посвятили теме «Проблемы терапии интенсивной хронической боли».

...Однажды, когда я в очередной раз приехал в Обнинск на контрольное обследование, пошел в его, Якова Михайловича апартаменты – повидаться. Был уже конец рабочего дня – он угостил меня продолжительной чашкой чая. Вижу, что он отрешился от своих дневных тревог и забот, тут-то я и огорошил его вопросом:

– О чем мечтаете?

– Нынче все про мечты попозвезд. Нам, медикам, из словения, которое загнало в позорное состояние, нелегко быть откровенным на помысли о завтрашнем дне... Зарплаты бы прибавили основному составу

откликнулся на мою просьбу. – Квартирами бы обеспечили... Хотя бы разик в несколько лет дали бы возможность сестре или врачу поехать с семьей к морю... Признаюсь: я еще хочу поработать. Поработать до порога, когда работа перестанет пребывать удовольствием. Работать надо в охотку!

Потом застенчиво потупил взор и промолвил:

– Увидеть бы в оригиналах «Весну» Боттичелли, «Давида» Микеланджело и Сикстинские росписи...

Понятное дело: то, что выплеснулось в мои записки, во все не значит, что персонал центра и его директор – некие безупречные небожители. Да они сами откажутся водрузить на свое чело таковые нимбы в моем изготовлении. На работе в шапочках предписано ходить, а после работы по технике домашней безопасности нимбы не надобны».

Встреча состоится...

Мы рассказали лишь о немногом из книги Валентина Осипова. Диапазон персонажей велик: Пирогов, Войно-Ясенецкий, Вишневский, Виноградов, Тимофеев-Ресовский, Петровский, Чиссов, Цыб, Давыдов... А сколько выдающихся деятелей культуры: Твардовский, Шолохов, Шостакович, Солженицын... И конечно же, спасительная вера в Бога.

Автор проникновенно написал и о самых «скромных» медицинских профессиях – лаборантах, сестрах, нянечках...

Редакция намерена еще раз вернуться к личности Валентина Осипова в своей популярной рубрике «Автограф для «МГ».

Москва.

НА СНИМКЕ: таким перед персоналом и пациентами предстает Медицинский радиологический научный центр Минздрава России в Обнинске.

ОТ РЕДАКЦИИ. И совсем свежая новость: Валентин Осипов, член высшего творческого совета Союза писателей России, стал лауреатом Большой литературной премии России за книгу «Шолохов» (серия ЖЗЛ). Поздравляем!